

В комнате воцарилась тишина, в которой был слышен лишь едва уловимый мерный вдох.

Зная, что физически не превзойдет его, Сюй Син не стала сопротивляться. Она понимала, что сейчас слишком слаба, поэтому, если жизни ничего не угрожает, лучше лишний раз не прибегать к использованию сверхспособностей.

— Ты меня не любишь.

В прошлой жизни Сюй Син уже не раз признавались в любви — мужчины и женщины, старые и молодые. Подобные ситуации давно перестали выбивать её из колеи. К тому же было очевидно, что этот человек бросил фразу лишь ради забавы.

Юноша молчал секунд тридцать, а затем медленно произнёс:

— Возможно, и так.

Во всяком случае, рядом с ней он чувствовал себя легко и хотел оставаться рядом. Впрочем, любовь ведь бывает разной, и, кажется, он испытывал нечто подобное... хотя и не до конца понимал, что именно.

Сюй Син бросила на него взгляд и вдруг спросила:

— Почему ты не в белом халате?

Он ведь такой чистюля, как он это терпит?

При упоминании халата юноша сник. Он посмотрел на Сюй Син с таким жалким видом, словно просил пощады:

— Чтобы увидеть тебя, я пробрался через окно и испачкался.

Сюй Син кивнула и больше не стала расспрашивать.

Юноша подержал её в объятиях еще немного и отпустил. Сюй Син отступила на пару шагов, села на кровать и принялась неторопливо расправлять складки на рукавах.

— Очень красиво, — искренне похвалил он.

Любое её движение было столь притягательным — недаром она приглянулась именно ему. Сам юноша не придавал значения своей внешности, полагая, что просто выглядит чуть лучше большинства. Сейчас он стоял в лучах солнца, пробивающихся сквозь окно; свет мягко

окутывал его фигуру, очерчивая каждый контур золотистым ореолом, словно он был небожителем.

Черная кошка, поначалу вспыхнувшая было яростью, увидев его, теперь бессильно распласталась на подушке.

Под-поднимите меня... Я еще могу сражаться...

Но до чего же он хорош...

Она молча прикрыла нос лапой. Соберись, только не вздумай пустить кровь при враге.

Сюй Син заметила странное поведение кошки и, проследив за её взглядом, слегка повернулась, заслонив собой обзор. Кошка мгновенно ожила. Она всегда была слаба перед лицом красоты, но... это враг! Враг! Враг!

Она отчаянно твердила это про себя, и в душе наконец-то снова проснулась неприязнь.

Юноша внезапно подошел ближе, поправил черные волосы Сюй Син, а затем с бесстыдством повалился на кровать и заворочался в одеяле — совсем как какой-то зверёк.

Сюй Син поправила растрепанные волосы, по-прежнему сохраняя невозмутимость. Взглянув на часы, она развернулась и направилась к выходу.

Кошка протянула лапу: Хозяйка, возьми меня с собой!

Юноша накрыл её лапу одеялом, слегка сжал и, не особо стараясь звучать серьезно, проговорил:

— Давай впредь ладить.

Кошка: «...»

Бесстыдник! Смеет касаться её лап! И еще надеется тайком пробираться сюда! Тьфу! Ни за что не позволю тебе это проверить!

Сюй Син на мгновение замешкалась у порога, но затем, не подав виду, открыла дверь.

— В следующий раз, когда приду, скажу... — глаза юноши блеснули, — ...своё имя.

Как только за ней захлопнулась дверь, улыбка исчезла с его лица. Наклонив голову, он уставился на черную кошку холодным, отстраненным взглядом.

— Я тут разузнал... кажется, она тебя очень любит.

Кошка подняла голову, глядя на него свысока: ещё бы.

Юноша медленно продолжил:

— Как думаешь, если ты исчезнешь, она полюбит меня?

— ...

— Но я боюсь, что она опечалится, так что пока не буду тебя трогать.

— ...Откуда взялся этот псих?!

Кошка вздыбилась и с шипением вцепилась в него — прямо в лицо. Если на его лице останутся шрамы, это будет даже к лучшему.

Юноша накинул на неё одеяло, прижал локтем к кровати и тихо прошептал:

— А гибрид человека и кошки — это довольно любопытно.

<http://bllate.org/book/18939/1855818>